

Имя старейшего томского художника Василия Васильевича Черёмина широко известно в Сибири. В 2016 году исполнилось 90 лет со дня его рождения. Эта виртуальная выставка посвящена его юбилею. Почти пятьдесят лет связывали его с Томском, городом, ставшим для художника источником и вдохновителем его основных произведений: с 1954 года он постоянно жил в Томске. Для Томска он стал «гением места».

Черёмин с отличием окончил Иркутское художественное училище, где учился у известных сибирских художников С.С. Скопцова, А.П. Крылова, К.А. Грюнберга. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1941–1945). В 1964 году был принят в члены Союза художников СССР.

Его крупные персональные выставки экспонировались в Томске в 1976, 1986, 2002 годах. Он был участником многих крупных выставок в стране и за рубежом (Амьен, Париж), постоянным экспонентом региональных выставок «Сибирь социалистическая» и «Советская Россия». Он рано и заслуженно стал признанным мастером живописи в Сибири. Произведения его хранятся в Томском областном художественном музее, Томском областном краеведческом музее, в музеях Красноярска, Кемерово, Иркутска, Колпашева, с. Подгорного, Дирекции художественных выставок РФ.

Одной из основных тем в творчестве Василия Васильевича стал томский Север, который художник объехал с этюдником на машинах, вертолетах и просто прошел пешком. Работал на строительстве железной дороги Асино – Белый Яр, у нефтяников Васюганья, Усть-Сельги, Улу-Юла,

в Вертикосе, Каргаске. Результатом этих поездок и встреч явились серии рисунков, линогравюр и живописные произведения. Начиная свой творческий путь Василий Васильевич как график, работал в технике линогравюры, офорта, рисунка, иллюстрировал книги. В 1960–1970-х годах его графические работы стали известны: они воспроизводились в художественных журналах и других изданиях, как позднее и его живопись, а «Утро на трассе» и «Васюган, мой Васюган» экспонировались на зарубежных выставках.

Черёмин принадлежал к категории художников, много работающих с натуры. Изучая Сибирь в бесчисленных творческих поездках, он собрал огромный материал. На базе своих наблюдений создавал живописные произведения, ставшие по-своему знаковыми для томичей («Васюганье», «Станция Улу-Юл», «Городок нефтяников», «Вертикос. Теплый вечер»). В лучших холстах В.В. Черёмин нашел свой язык, свою узнаваемую и отличную от всех томских художников манеру письма.

Особое место в творчестве В.В. Черёмина занимают произведения, посвященные Томску. Они полны эмоциональной теплоты, проникнуты светлым лириче-

ским чувством. Он любил изображать старый город; к сожалению для томичей, город уходящий. Черёмин – единственный в Томске живописец, который сумел сохранить и оставить для памяти потомков красивый деревянный старинный Томск («Старый Томск», «Октябрьский взвоз», «Последний квартал», «Заисток строится», «Февральский день», «Бодрое утро»).

На протяжении своей полувековой творческой жизни В.В. Черёмин много и успешно работал: в живописи, графике. В 1960-х годах он активно сотрудничал с Томским книжным издательством, почти сорок лет по велению души бескорыстно курировал томский клуб самодеятельных художников, имел своих учеников и последователей. В течение его большой жизни в искусстве Василия Васильевича всегда отличали скромность, доброжелательность, мудрость, опыт и юношеская свежесть взгляда.

В октябре 2000 году Василий Васильевич Черёмин за бескорыстное служение и значительный вклад в искусство нашего города стал лауреатом премии Фонда П.И. Макушина (Томск). 28 января 2002 года художника не стало.

Из статьи Н. Амелянчик «Душа, открытая миру. С персональной выставки В.В. Черёмина». Газета «Красное знамя» от 13 января 1987 года.

Мы всегда узнаем на выставках картины этого художника. Они отличаются особой простотой, дышат теплом и человечностью. Василий Васильевич Черёмин не пытается удивить необычностью сюжета, поразить яркостью красок, головоломной композицией. Эта живопись требует спокойного и долгого созерцания. И тогда возникают какие-то обратные токи, и эти, скромные, на первый взгляд, творения надолго завоевывают душу. Задумчи-

вые или радостные, печальные или ясные картины вызывают глубокое чувство сопереживания.

...За тридцать с лишним лет, связанных с Томском, было много поездок – на катере по Оби, и на машине, и вертолетом – в самые дальние уголки томского Севера, ставшие темой и любимым предметом многих произведений. Вертикос, Каргасок, Васюганье – художника влекла сюда жажда новых впечатлений, чувство сопричастности с теми большими делами, что совершают там сильные и мужественные люди...

В начале 1960-х Черёмин создает свои линогравюры – «Васюган мой, Васюган», «Утро на трассе», «Краны шагают», «В затоне» и другие. Тогда же появляется серия портретов рабочих-нефтяников Усть-Сильги. ...И затерянный среди бескрайней тайги островок буровой («Васюганье»), и заснеженные ряды балков («Городок нефтяников») не меньше говорят нам о живущих здесь людях...

О непреходящей ценности природы говорит нам художник в своих работах – будь то тихий северный пейзаж («Вечер в Нарыме»), тусклое серебро и бронза рыбьей чешуи («Язи», «Копченая рыба»)...

И все-таки Черёмин – прежде всего певец Томска. У него особый талант видения – взгляд добрый и чистый. Его работам чужда документальность: отбрасывая все лишнее, художник тщательно выбирает лишь то, что помогает раскрыть характер города, создать нужное настроение. Одна из светлых и праздничных картин – «Переулочек Совпартшкольный». В ней, как и в работах «Октябрьский взвоз», «Обруб», «Томская старина», «Весна на Октябрьской», художник снова и снова заставляет нас восхищаться давно знакомыми и привычными местами. Умение показать обыденное, не впадая в банальность, высвободить поэзию – именно в этом секрет обаяния его картин...

Художник старается увидеть что-то

свое в тихих улочках и дворах, как бы изнутри угадывая за этими старыми стенами человеческие судьбы («Томск зимний», «Февральский день»). Многое, изображенное Черёминым, уже неизвестно изменило свой облик, многое обречено исчезнуть под натиском новостроек, но эти уголки старого Томска останутся в его полотнах. Прорастание новой жизни – волнующая художника тема. Она вызывает не только восхищение стремительным ростом родного города, но и ностальгическую грусть («Заисток строится», «Последний квартал»).

Неутомимый труженик, Василий Васильевич почти не расстается с этюдником. Нет, кажется, уголка в окрестностях Томска, который бы он не писал. Наброски, этюды помогают сохранить в памяти не только ускользающие краски изменчивой природы, но и особое состояние души. Почти в каждом этюде таится зерно будущей картины. Труд и любовь – вот простые секреты его мастерства. И еще постоянная учеба. «Я всю жизнь учусь», – говорит Василий Васильевич, – Учусь у великих мастеров, у своих товарищей и у своих учеников». (Больше 20 лет занимается Черёмин с самодеятельными художниками). Многое помогают понять и книги, и музыка.

Прожита большая жизнь в искусстве. Но мудрость опыта и свежесть взгляда художника ещё подарят нам новые работы.

Из статьи Нины Петляевой «В мастерской художника звучит музыка».
«Газета «Красное знамя» № 80 от 21 марта 1998 года.

Было время, Черёмин изъездил вдоль и поперек не то что Томскую область – почти всю Западную Сибирь. Побывал во многих городах Золотого кольца и в Средней Азии. В местах, о которых писал Павел Бажов.

«Васюганье» – пейзаж по рождению своему удивительный. Василий Васильевич наблюдал его с вертолёта. Делал кое-какие черновые наброски, а закончил в мастерской.

«А вот это село называется Вертикос, в переводе с остяцкого – Высокий Яр». И продолжал вспоминать, как ... зарисовывал первые антенны, едва появившиеся в селе в начале 70–80-х годов...

«Натуралисты в погоне за точностью копирования упустят суть, абстракционисты суть исказят. Художник же должен увидеть то, что есть в действительности, но одновременно увидеть эту действительность так, как видит он сам».

Есть такое интересное выражение у Черёмина – «кусочек правды» или «кусочек жизни». Вся сила творчества в том, чтобы перенести его на холст.

«Томск – это не отдельные церкви и не в одиночку стоящие дома».

Реалистическое восприятие мира, по мысли живописца, привили ему в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, где он после окончания художественного училища в Иркутске учился два года на отделении «история искусств».

Одно имя Василий Васильевич выделял особо – М.А. Врубель. О его работах говорил увлеченно, с искренним восхищением. Образ неистового демона художник исследовал детально: фона, позы, глаз, скул, волос. По его мнению, демон оживал под кистью Врубеля. «Вот как нужно! Вот оно искусство, – восхищенно говорил Василий Васильевич. – Картина должна говорить сама за себя! Должна звучать... Тона бывают холодные и горячие. Горячие звучат. И необязательно яркие цвета – красный, желтый, оранжевый – создают звук. У Врубеля, если он пишет море, синий звучит. А бывает и красный цвет мертвый».

Отсюда глубокое убеждение Черёмина: «Художник всегда понимает музыку».

На концерты ходить удается не всегда. Но в углу мастерской стоит старенький проигрыватель, а в ящике напротив громоздятся грампластинки. Разные и очень много.

Вступительная статья Т. Кузнецовой к каталогу персональной выставки произведений Василия Черёмина к 60-летию со дня рождения. 1986 год. Издательство «РИО».

Около 35 лет творческой работы связывают В.В. Черёмина с Томском. Художник формировался одновременно с ростом и становлением областной организации художников. Вместе с тем мы легко узнаем по манере и общему характеру произведений его пейзажи Томска, графические листы, портреты. В результате долгой и упорной работы в различных видах творчества достигнута эта индивидуальность, узнаваемость сделанного художником, найдено свое место в ряду мастеров искусства Томска.

В.В. Черёмин родился в Курганской области, окончил с отличием Иркутское художественное училище, после чего в течение трех лет вел рисование в средней школе. С середины 1950-х годов он постоянно живет в Томске, работает творчески, показывает свои произведения на областных выставках. На первых порах это были пейзажные и портретные этюды. Как и многие живописцы того времени, он брался за сюжетно-тематическую картину, примером тому служат «В детской музыкальной школе», «Заморский гость».

...В период 1960-х годов художники много ездили по области. Эти поездки расширили жизненный кругозор художника. В такой обстановке были созданы графические листы, принесшие успех на

зональных, республиканских и зарубежных выставках. Не случайно и обращение В.В. Черёмина к линогравюре. Участие в работе семинара графиков Сибири дало возможность изучить её специфику и выразительные возможности. В первых листах, таких как «Лесоперевалка», «В затоне», еще нет свободного владения техникой линогравюры.

Черёмин принадлежит к категории живописцев, много работающих с натуры. Изучая свой край в творческих поездках, он собрал огромный материал: рисунки, этюды, наброски. На таком материале созданы произведения о томском Севере. Среди них: «У диспетчерской», «Городок нефтяников», «Теплый вечер. Вертикос», «Вертикос». С наибольшей силой образности, в более емкой форме художнику удалось воплотить свои впечатления от севера в картине «Васюганье», ставшей этапным произведением.

Но темой, в большей степени определившей его творческое лицо, стала тема Томска. На протяжении многих лет рисует и пишет он старые деревянные дома, новые постройки, центральные улицы и безлюдные окраины. Отличительной чертой этих изображений является очень точная достоверная передача облика старинной архитектуры. На них легко узнать и то, что ушло от нас под влиянием различных обстоятельств.

Ясный, спокойный эмоциональный настрой отличает большинство произведений, посвященных Томску. Даже изображая то, как обветшалые старые постройки постепенно сменяются новыми кварталами («Последний квартал»), В.В. Черёмин не ищет в этом только драматический эффект, не заостряет внимание на моментах умирания, разрушения, а скорее находит положительные гармонические начала, отвечающие характеру Томска.